

Титус подавил гримасу, идя с поля битвы. Для остальных, смотрящих на него, он был таким же подобным камню и непоколебимым, однако внутри, он был уставшим. Высокие характеристики и сверхчеловеческие способности Легионера высоких уровней могли поддерживать его долгое время, дольше, чем почти любого другого типа солдат на Пангере, но не вечно.

Несколько дней назад, во имя Легиона, это было всего лишь несколько дней назад? Несколько дней назад муравьи значительно увеличили градус противостояния, больше не желая тянуть время и уступать землю. Рост напряжённости потребовал, чтобы Титус и его отряды имели то же самое рвение.

"Вы в порядке, командир?"

Титус узнал голос своей дочери, и беспокойство, что было в ней. Она лучше большинства знала, что он не отдыхал почти неделю.

"Всё нормально," ответил он.

Он услышал сомневающееся фырканье позади себя и чуть не улыбнулся. Моррелия с возрастом не научилась грации, как и её мать.

"Не думала, что тебе потребуется так много сражаться, твоё появление разве малость не лишнее?" Спросила она.

Титус, не оборачиваясь, помахал своей дочери, чтобы та шла рядом. Спустя мгновение она оказалась в стороне от него, её руки легко располагались на рукоятках её клинков. И хотя она выглядела расслабленной и уверенной снаружи, эмоции Моррелии были далеко не спокойными. Сражение против Колонии по-прежнему было тем, что она не могла заставить себя делать, и к счастью до этого момента не приходилось. Пусть даже Титус вошёл в сражение, пусть она являлась одним из его назначенных стражей, у неё попросту не было какой-либо возможности для битвы, её отец уничтожал каждого муравья, до которого мог достать.

Колония быстро адаптировалась к его появлению на поле битвы и начала избегать боёв в тот момент, как осознала, что он поблизости, за что Моррелия была более, чем благодарна.

"Время против нас в этой кампании, дочка," сказал он ей. "Насекомые осторожны, стараются заставить нас тратить наши силы и терять время. С каждым прошедшим днём наши пути припасов становятся длиннее, а Легионеры более уставшими, и ради чего? Мы вообще убиваем этих существ быстрее, чем они заменяют себя?"

Рука командира крепко обхватила рукоять его топора, прежде чем он снова расслабился. Дух, заключённый внутри, бушевал, не прекращая, однако после краткой борьбы был сокрушён. Всякий раз, как он был расстроенным, злым или уставшим, мерзкий зверь пытался сломить его. Смехотворно.

"Если только мы не получим доступ к их гнезду и не убьём каждую Королеву, что найдём, мы не сможем добиться реального прогресса. Как только это будет сделано, мы потратим время, чтобы выследить и уничтожить каждого из них."

Моррелия молчала некоторое время.

"Тебя не беспокоит, что они все разумные?" Наконец спросила она.

Титус поднял бровь.

"Нет."

Он разместил руку на бронированном плече рядом с ним.

"Они монстры, рождённые из маны. Они дети Подземелья и именно ему они служат. Я удивлён, что из всех людей именно тебе мне нужно это объяснять."

Юный Легионер возле него не ответил сразу же и Титус продолжил возвращаться к своим собственным рядам его обычным длинным шагом. Позади него несколько отрядов тщательно проверяли оборонительные позиции, которые только что оставили муравьи. Неважно, как много раз Легион срывал их ловушки и засады, проклятые насекомые не прекращали пытаться. Он знал, что они не ожидали срабатывания данных методов на них, они просто хотели замедлить и измотать его солдат.

И это работало.

"Полагаю, я просто не привыкла сражаться с монстрами, которые могут думать и чувствовать," вздохнула Моррелия, скрыв её истинные чувства внутри.

Он кивнул. Это было тем, с чем имеет дело каждый путешественник, достигший силы, чтобы спуститься на нижний слой. Хотя редко кто-либо сталкивался с подобным из всех мест именно на втором слое. Монстры стали более умными, строили общества, торговали и формировали отношения.

Однако фундаментально это не меняло то, кем они были. Когда произошёл катаклизм, старые записи Легиона показывали, что эти предполагаемые 'мирные' существа вынырнули за Древними и помогли устраивать пустошь на поверхности. Легион никогда не забывал и никогда не прощал. Для них война никогда не заканчивалась.

"Не переживай," сказал он ей. "Со временем ты поймёшь, как обстоят дела. Следуй по стопам ветеранов и не ошибёшься."

Он не заметил лёгкий вздох его дочери за её шлемом.

"Наверное," ответила она.

Когда они вернулись за ряды, Титус махнул ей остаться, пока шёл проконсультироваться с офицерами, оставив Моррелию с драгоценным временем для её собственных размышлений. Хотя это не продлилось долго.

"Привет, Морр!" Позвала энергично приближающаяся Миррин. "Как твои дела?"

Берсерк улыбнулся, увидев такое дружелюбное лицо.

"Устала," ответила она. "Где ты берёшь свои силы?"

"Да я только с перерыва," ухмыльнулась лучница. "Отдохнувшая и готовая к действиям! Они вернули пять сотен из нас для небольшого сна. Похоже что они хотят сделать крупный прорыв до подхода подкреплений."

Осознавшая в середине своего кивка смысл этих слов, Моррелия замерла.

"Подкреплений?" Сказала она.

"Ага," радостно ответила её подруга. "И самое время! Я слышала, что командир отправил запрос по сути в то время, как мы оказались здесь. Не уверена, как много людей сюда придёт, надеюсь, как минимум, ещё один Легион. Тогда мы сможем пробить себе дорогу через этих мурашей."

Миррин звучала особенно яростно к концу своего предложения, раскрывая глубину своей антипатии к Колонии, ошелобив Моррелию.

"Не думала, что ты так жаждешь их убить," немного натянуто отозвалась она.

В ответ она получила взгляд 'с ума сошла?'.

"Они монстры," сказала Миррин, "и мой отряд потерял двух людей за последние несколько дней. Почему бы мне не хотелось умертвить их?"

Это была правда. Сражение стало более напряжённым и пусть даже муравьёв убивали, Легионеры тоже несли потери. Мрачная ярость внутри лагеря Легиона лишь повышала свой объём с каждым прошедшим днём, пока он терял всё больше своих членов. Совокупного эффекта её сомнений и этой новой информации было достаточно, чтобы Моррелия почувствовала себя плохо. Ей нужно было уединение.

"Потом ещё поболтаем, Миррин," сказала она. "Удачи тебе там."

Миррин попыталась ухватиться за свою подругу, но та избежала хватки и ускользнула меж рядов палаток, скрывшись из виду. Девушка некоторое время смотрела со встревоженным выражением лица, однако вскоре вернулась к своему долгу. Моррелия была крепкой, как гвозди, скованные из более крупных и крепких гвоздей. Что бы её не тревожило, она справится.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1434011>